

Во-первых, хотя этот студент вырос в Китае, он говорил на английском очень бегло, практически без азиатского акцента, с лёгким британским оттенком, хотя сам утверждал, что никогда долго не жил в Великобритании, что озадачивало Андре.

Во-вторых, он не был похож на типичного стереотипного азиата — замкнутого и скромного. Этот китайский студент отлично разбирался в западной культуре общения и вёл себя очень естественно. Он был оптимистичным, общительным, легко заводил друзей, преуспевал в учёбе, обладал лидерскими качествами и харизмой, которая позволяла ему легко располагать к себе людей и вызывать доверие, при этом не обижая их. Благодаря этим качествам Хейл без особых усилий влился в студенческое сообщество.

Что касается его богатого происхождения, Андре не придавал этому большого значения, так как все студенты Уортонской школы бизнеса Пенсильванского университета были из состоятельных семей, поэтому личные качества выделялись ещё ярче.

Когда Андре погрузился в воспоминания, его партнёр вдруг заговорил:

— Кстати, я ещё не сказал тебе, что в ближайшее время собираюсь вернуться на родину.

Андре удивился и спросил:

— Когда?

Сюй Хао одним глотком допил свой стакан и ответил:

— Как только получу степень магистра.

Андре нахмурился, задумавшись:

— В следующем месяце? Но ты же только что вернулся из Нью-Йорка, ты не продолжишь работу?

Сюй Хао знал, о чём говорил Андре, но не стал отвечать прямо, а постучал по столу и сказал:

— Интернет, друг, интернет. Сейчас XXI век, мне не нужно сидеть на одном месте. Но, честно говоря, на следующей неделе Мэтью возвращается из Великобритании, и я договорился с ним поехать в Лас-Вегас, оторваться по полной и поделить добычу. Тебе тоже придётся выкроить время для этой поездки.

Андре, услышав это, понял, что спорить бесполезно, и пожал плечами. За годы дружбы, ещё до того, как они решили заняться торговлей фьючерсами, он знал, что Сюй Хао планирует вернуться в Китай после окончания учёбы.

Но сейчас, когда речь зашла о разделе добычи, это звучало так, будто они собираются разойтись каждый своей дорогой, что вызвало у Андре лёгкую грусть.

Сюй Хао считал, что их дружба с Андре развивалась довольно интересно.

С самого начала этот итальянец по имени Андре казался немного глуповатым. Возможно, это было связано с врождённой страстью итальянцев к своей национальной кухне, но в первый же вечер знакомства Андре, чтобы доказать Сюй Хао влияние итальянской пасты на мир, побежал ночью по общежитию, стуча в двери и ища поддержки у новичков.

Однако Андре не повезло: в ту ночь пришли около десятка студентов, и голосование показало,

что большинство предпочитают китайскую еду, что сильно огорчило Андре.

В итоге Сюй Хао пришлось утешать его, уговаривая и объясняя, пока тот наконец не перестал хмуриться.

Но среди выпускников, способных поступить в Уортонскую школу бизнеса, настоящих глупцов не бывает.

Андре был мастером в обольщении девушек, и это шло рука об руку с его острым чутьём в бизнесе.

Иногда Сюй Хао даже думал, что Андре — это реинкарнация. Андре был прирождённым трейдером, его прогнозы по акциям, фьючерсам и ценам в определённых отраслях казались почти сверхъестественными. Как он сам говорил, у него был «звериный нюх» на выгодные сделки.

Поэтому, когда Андре впервые предложил Сюй Хао заняться чем-то вместе, тот был удивлён.

Каждый вложил по 500 000 долларов, и в маленькой квартире в Филадельфии площадью менее 90 квадратных метров они создали «Зелёный фонд», начальный капитал которого составлял 1 миллион долларов.

Что касается Мэтью, он присоединился к ним год спустя.

Мэтью был настоящим феноменом.

Андре и Мэтью познакомились в маленьком баре неподалёку от Колумбийского университета в Нью-Йорке.

Когда Андре вошёл, в баре, где собирались студенты, вот-вот должен был начаться сложный турнир по sudoku. Участие стоило двадцать долларов, всего зарегистрировалось девять человек, атмосфера была оживлённой, зрители организовали тотализатор, и призовой фонд составлял более 800 долларов.

Из-за большого количества людей Андре выбрал место у стойки. Рядом с ним сидел молодой человек, выглядевший очень юным, невысокий и худощавый, с яркими голубыми глазами, в которых читались насмешка и презрение. Андре даже усомнился, достиг ли он совершеннолетия.

Заметив взгляд Андре, молодой человек первым заговорил, но его тон был довольно грубым:

— Эй, чувак, чего уставился?

Андре развёл руками, показывая, что не имеет в виду ничего плохого:

— Просто хочу узнать, где можно сделать ставку.

Молодой человек прищурился, посмотрел на Андре, сделал большой глоток из бокала и, кивнув в сторону угла, фыркнул.

Андре, заинтересованный его отношением и выражением лица, спросил:

— Я тут новенький, не в курсе. Кто, по-твоему, выиграет?

Молодой человек, слегка подвыпивший, икнул и ответил:

— По-моему, эти идиоты просто тратят время!

Андре усмехнулся и сказал:

— Как бы там ни было, я точно не смогу решить этот sudoku, но у меня есть китайский друг, который справится.

Молодой человек снова посмотрел на него, с явным вызовом в глазах:

— Что, твой китайский друг хорошо разбирается в цифрах?

Андре не обратил внимания на его тон и уверенно ответил:

— Конечно! Если бы он был здесь, я бы поставил на него! Он всегда в этом силён, жаль, что он не со мной.

Молодой человек пробормотал:

— Китаец, ну и что.

Затем он спросил:

— Если бы твой друг был здесь, сколько бы ему понадобилось времени?

Андре задумался и честно ответил:

— Не знаю.

Молодой человек допил свой бокал и вдруг сказал:

— Дай мне двадцать долларов.

Турнир уже шёл около пяти минут, и Андре не сразу понял, что он имеет в виду.

Андре достал двадцать долларов и протянул ему.

Молодой человек встал, слегка пошатываясь, и, хлопнув по столу, закричал:

— Теперь достань все свои проклятые наличные, иди в тот дурацкий тотализатор и поставь всё на одного человека — Мэтью Дэвиса, запомни, Мэтью — Дэвис! Хотя я не отрицаю, что здесь полно идиотов, но если бы твой китайский друг был здесь, он бы точно удивился, встретив меня!

Андре наблюдал, как Мэтью Дэвис, шатаясь, подошёл к регистрации и, начав на семь минут позже остальных, справился с sudoku менее чем за две минуты.

Это примерный сценарий, который Сюй Хао восстановил по рассказам Андре и Мэтью.

Когда Сюй Хао вспоминал, как Андре хвастался им перед мировым математическим гением, ему становилось стыдно за себя.

В отличие от Сюй Хао и Андре, которые явно происходили из богатых семей, Мэтью был беден как церковная мышь. Он вырос в самом криминальном районе Нью-Йорка, его мать была

алкоголичкой, а отец — наркоманом. В 13 лет он начал употреблять марихуану, в 15 — кокаин, а в 16 получил высший балл на национальном экзамене SAT, и несколько университетов предложили ему стипендии, покрывающие все расходы на обучение. Но Мэтью бросил учёбу и начал скитаться по жизни, работая на самых низкооплачиваемых работах, тратя свои скудные заработки на наркотики и проституток. В последние годы он предпочитал заниматься физическим трудом, а не использовать свой ум для заработка. Как сам Мэтью говорил, в те времена он жил как кусок грязи.

<http://bllate.org/book/16583/1515153>